

другая женщина

хенк филиппи райан

другая женщина

Москва
2016

УДК 821.111-312.4(73)
ББК 84(7Coe)-44
P18

Hank Phillippi Ryan
THE OTHER WOMAN

Copyright © 2012 by Hank Phillippi Ryan

Перевод с английского *Ю. И. Вейсберга*
Художественное оформление *П. Петрова*

Райан, Хенк Филиппи.

P18 Другая женщина / Хенк Филиппи Райан ; [пер. с англ. Ю. И. Вейсберга]. — Москва : Издательство «Э», 2016. — 480 с. — (Мировой бестселлер. Детектив).

ISBN 978-5-699-88213-7

К Джейн Райленд, опальной журналистке, обратилась жена известного политика, баллотирующегося на пост сенатора. Она подозревает, что муж ей изменяет, и уверена, что Джейн сможет выяснить, кто та «другая женщина», которая стала ее соперницей. В то же самое время знакомый журналистки, детектив Джейк Бродан, расследует серию загадочных преступлений: все жертвы — женщины, все трупы найдены в воде.

Неужели в Бостоне орудует маньяк? Постепенно Джейн и Джейк приходят к невероятному выводу: убийства могут быть связаны с избирательной кампанией будущего сенатора. А ключ к их разгадке — та самая «другая женщина». Вот только как ее найти?

УДК 821.111-312.4(73)
ББК 84(7Coe)-44

© Вейсберг Ю. И., перевод на русский язык, 2016

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Э», 2016

ISBN 978-5-699-88213-7

Глава 1

— **Н**е светите мне в глаза! И отойдите за ленту. Все до одного. *Сейчас же.*

Детектив Джейк Броган навел луч фонаря на группу репортеров; холодный безразличный свет выхватил из октябрьской темноты одно лицо, не выражавшее ничего, кроме жажды поскорее разнюхать горячие новости; затем — второе, такое же. Джейк узнал их: первый с телевидения, второй с радио. А этот молодой парень — из газеты. *Как, черт возьми, они успели так быстро оказаться здесь?* Сверху неся ветер от лопастей одного из приписанных к их ведомству вертолетов, зависшего над берегом реки; его прожектора посылали ясное и категоричное сообщение: еще одна долгая ночь на работе. А утром в понедельник — визит в дом безутешной семьи жертвы. Если, конечно, они смогут эту жертву идентифицировать.

Труп у реки. На этот раз у реки Чарльз, ниже старых доков. Ноги жертвы в черных, испачканных грязью колготках; кожаные сапожки — на одном расстегнута молния — раскинулись на опавших листьях и тощих, облепленных илом кустиках, растущих по берегу. Ее голова с коротко подстриженными каштановыми волосами панкующей Офелии нелепо смотрелась на спутанной траве.

Как жаль, что я не могу позвонить Джейн. Это как раз в ее вкусе.

Желтый луч фонаря Джейка остановился на мальчишке-газетчике, зажавшем в руке блокнот и почти нависшем над телом. Его резиновые сапоги, хлопая, пере-

ступали по полоске прибрежной земли, все еще мягкой после продолжительного периода дождливой погоды в Бостоне.

— Эй ты, газетный сосунок! *Давай отсюда.* Я к тебе обращаюсь. Ты ведь не хочешь, чтобы я позвонил твоему новому редактору и попросил его *собственноручно выковырять* тебя отсюда?

— Это дело рук серийного убийцы? — Порывы ветра почти заглушали слабый и тонкий голос репортера. Зеленое неоновое свечение вывески бильярдного павильона, розовые маячки-указатели, украшающие белые вантовые канаты моста Закима, ослепительная желтизна световых пятен от вертолетных прожекторов — все это причудливо раскрашивало место преступления, делая его похожим на декорации для съемки эпизода какого-то второсортного, малобюджетного фильма. — Вы считаете это серийным убийством? Вы полагаете, что это дело рук того самого убийцы? Она убита тем же способом, что и остальные жертвы?

— Ну ответь же нам наконец, Джейк, — поддержал его другой, но уже требовательный голос. — Эти оба убийства можно считать серийными?

— Первое произошло две недели назад, второе — сегодня, — подал голос еще кто-то из репортеров. — Обе жертвы — женщины. Обе в воде. Возле мостов. Обе ночью в уик-энд. Обе мертвые. Ведь это же серия. Мы так считаем. Может быть... «Речной киллер»...

— Мы тоже так считаем. Но называем его «Мостовой киллер».

— Вы уже идентифицировали первую жертву?

— А ну, давайте отсюда, все до одного!

Джейк заткнул свой фонарь под мышку, застегнул молнию на своей форменной кожаной куртке — такие куртки были на всех полицейских Бостона. Репортеры ожесточенно заспорили о том, какое прозвище больше подходит убийце. Идиотство. *Что обычно говорит в таких случаях Джейк? Путь указывает кровь? Однако в ее рассказах дело обстоит совсем не так.*

С другого конца Козуэй-стрит донесся пронзительный звук сирены, и белый с красной полосой санитарный фургон помчался по изрытой колеями боковой улице. Все камеры повернулись к фельдшерам «Скорой помощи», появляющимся из распахнувшихся дверей фургона.

«Они могут и не спешить», — подумал Джейк. На его часах было 2 часа 15 минут ночи. Ее смерть наступила как минимум три часа назад.

Все было точно так же, как и с другой женщиной.

После объявления вердикта присяжных Джейн Райленд стало тошнить.

Откинув с лица влажные волосы и стараясь не смотреть в зеркало, она прикинула, сколько времени еще сможет провести в дамской комнате окружного суда Суффолка. *Хорошо бы остаться здесь навсегда.* Однако ей пришлось напрячься и выдавить из себя улыбку, оказавшись перед камерами, когда адвокат 11-го канала пообещал ее коллегам из телевидения немедленно опротестовать решение присяжных. После этого они оба стали спускаться вниз по гранитным ступеням лестницы в здании суда; рука адвоката, одетого в темный в тонкую полоску костюм, покровительственно обнимала плечо Джейн, словно приговор о миллионном взыскании штрафа за причиненный ущерб явился почетной платой за журналистскую работу.

Но вскоре после этого Джейн стала замечать притворные улыбки, назначенные заранее встречи стали переноситься на неопределенное время; задания, которые она получала, были попросту отвратительными. Ее карьера телевизионного репортера рухнула. Сама она защищала каждый свой источник информации, но ее не защищал никто.

ОШИБКА СТОИМОСТЬЮ В МИЛЛИОН ДОЛЛАРОВ, вопили газетные заголовки. В ДЕЛЕ ОБ ОПЛАЧИВАЕМЫХ СЕКСУАЛЬНЫХ УСЛУГАХ РАЙЛЕНД НАЗЫВАЕТ НЕ ТОГО ЧЕЛОВЕКА. Заштатная газетенка «Бостон уикли» назвала ее «*Райленд, нутающая парней*».

Но Джейн-то знала, что она никого и ни с кем не спутала. Никакой ошибки здесь не было, но разве дело в этом? Через несколько дней ее попросту поперли с работы.

«Но что самое гнусное во всей этой истории, так это то, что они изо всех сил стараются показать, что это никак не связано с вердиктом присяжных», — сообщала Джейн своей подруге Эйми, торопливо отстукивая электронное письмо, полное горечи и смущения.

Когда-то, в бытность свою «чайниками», они вместе подвизались в Айове. Эйми, в конце концов, бросила якорь в Вашингтоне, дослужившись до должности ведущего газетного репортера, а Джейн достигла примерно того же самого, но в Бостоне. Звезда Эйми все еще приближалась к зениту. К тому же подруга никогда не упускала случая напомнить Джейн о том, что она замужем.

«И это после трех лет, в течение которых меня держали на рекламной и прочей дряни, после всех-то обещаний, — продолжала она, — они сказали, что хотят «изменить направление» своих политических пристрастий. За кого они меня принимают? На носу выборы. Это же самое крупное событие после дела Кеннеди. О каком изменении направления они, черт возьми, толкуют?»

«Как мне жаль, дорогая моя Джейни, — писала в ответ Эйми. — Они должны найти виноватого, должны обвинить кого-то. Телевизионных репортеров ненавидят все. И все ненавидят телевидение. Хочу сказать тебе, что я, по всей вероятности, следующая. Детка, нам надо наконец найти настоящую работу».

И вот теперь Алекс Уайатт — не кто-нибудь, а сам Алекс Уайатт, редактор отдела городских новостей «Реджистер» — собирался предложить Джейн настоящую работу. Ничего другого не было. Заголовки в «Реджистер» были по крайней мере объективными. СЕТЕВИК-БАКАЛЕЙЩИК ВЫИГРЫВАЕТ ДЕЛО О ЗАЩИТЕ ЧЕСТИ И ДОСТОИНСТВА.

Джейн закрыла глаза, просматривая вкратце все, что этому предшествовало. Отец позаботился бы о ней, если бы дело обстояло совсем плохо, даже настаивал бы на ее возвращении домой в Оук-парк. А потом, возможно, стал бы настаивать на ее поступлении на юридический факультет, по примеру ее младшей сестры Лиссы, уже помолвленной, считавшейся хорошей во всех отношениях Лиссы. Отец поддержал бы ее — во всяком случае, постарался бы, — но чего доктор Райленд никогда не одобрял, так это промахов, допущенных в работе. Джейн же была самостоятельной, а стало быть, отвечала за себя. И у нее все должно быть отлично.

Пристроившись на диване в новом, но уже утопающем в папках и бумагах офисе Алекса в редакции «Бостон реджистер», невидимая за штабелем наполовину распакованных картонных коробок, Джейн усердно работала, даже в такой обстановке чувствуя себя неплохо.

Как жаль, что она не смогла сказать «нет». Уехать из города. Поменять имя. Позабывать о присяжных, позабыть о злосчастном вердикте. Хотя бы еще раз поговорить со своей матерью.

Но ее окружала реальность, включающая в себя обременительную ипотеку за коттедж в кондоминиуме¹, платежи за ее внезапно ставшую экстравагантной «Ауди ТТ», приближающиеся сроки платежей за коммунальные услуги и быстро испаряющееся выходное пособие. Когда-то у нее была серия душераздирающих репортажей об ужасах безработицы. Теперь она сама стала безработной. Джейн знала, что Алексу она скажет «да».

— Я все-таки пробил их там, на пятом этаже, и выбил для вас место. — Алекс картинно встал рядом с висевшим на светло-коричневой стене в рамке дипломом факультета журналистики Колумбийского университета; затем, сдвинув на лоб очки в проволочной оправе и повернувшись к

¹ Кондоминиум — *здесь*: ряд примыкающих друг к другу многоквартирных двух- и трехэтажных домов, род длинного дома, в котором у каждой квартиры свой отдельный вход-подъезд.

ней спиной, сделал какую-то пометку карандашом на стене. — Сказал им, что вы были чем-то вроде ленты с гвоздями, которую расстилают поперек улицы. Жесткой и справедливой. Напомните мне парочку ваших репортажей, так чтобы я мог говорить с ними более предметно. Ну, хотя бы ту прошлогоднюю историю с больницей, помните?

Еще бы. «Та прошлогодняя история с больницей» рассказывала о ночном наблюдении за неким политическим деятелем, который был ранен в результате подозрительного нападения, но сумел убежать. Никто из них — ни Алекс, ни Джейн — не хотел покидать офиса первым, оставляя в нем своего собеседника, а заодно и свою долю остатков слабого черного кофе. Джейн тайно намеревалась прихватить нечто большее, чем кофе. К тому же — как она позже отмечала в письме к Эйми — рассмотрела безымянный палец левой руки Алекса. *Окольцован.* А раз так, ее в свое время ждет эксклюзивное интервью с жертвой.

Алекс продолжал говорить:

— Но здесь, в газете, мы уважаем репортеров, которые защищают свои источники информации. Мы их не увольняем. Обычно я говорю им: «По-моему, ваш информатор толкнул вас под автобус». — Он повернулся к Джейн; сейчас очки были на своем месте, а карандаш был заткнут за ухо. — Если уж мы заговорили об этом, Селлика Дарден рассказала вам обо всем, верно? Она и была вашим источником информации. Не хотите поговорить об этом? Без протокола?

Не сейчас, да и вообще никогда.

— Юристы, знаете ли... Апелляция... — Джейн пригладила черную шерстяную юбку на коленях, осторожно потянула за край подола, опуская юбку на свои лучшие черные кожаные сапожки. Взгляд ее блуждал по офису, останавливаясь то на одном, то на другом предмете, но не на Алексе. Почему жизнь не предоставила человеку клавишу «отменить»? Джейн ведь не понимала, что рискует своей карьерой, связываясь с Селликой. Стараясь не дать печали прозвучать в ее голосе, она ответила: — Не могу. Правда не могу.

Алекс сощурил глаза.

— В этом ведь нет ничего, что могло бы повредить нашей газете, верно? Ничего, что может впоследствии обернуться против нас. Ведь у каждого из нас есть собственная репутация, вы понимаете, о чем я?

— Разумеется, — ответила Джейн.

Ипотека. Отопление. Медицинская страховка. Еда. Мама сказала бы сейчас: «Джейн Элизабет, тебе следует помнить о том, что каждая закрывшаяся дверь означает, что другая дверь открылась».

— Алекс, мне вы можете доверять. Я знаю, времена для газетчиков сейчас нелегкие. Я благодарна Джейку — детективу Брогану, позвонившему вам насчет меня. Я действительно благодарна за эту представившуюся мне возможность.

В комнате наступила тишина.

Возможно, Алекс сейчас засомневался в правильности своего решения, независимо от того, что сказал Джейк при их разговоре. А может быть, больше никто вообще уже не поверит ей. Однако ведь ошиблись присяжные, а не она... Но как бороться с восприятием? Джейн собрала свои вещи в большую кожаную сумку и приготовилась к уходу. Возможно, ей придется покинуть кабинет Алекса очень скоро. А может быть, очень скоро...

Прислонив свой диплом в рамке к стойке облупившегося радиатора, Алекс склонился над обшарпанным письменным столом и с улыбкой провел ладонью по выщербленному дереву столешницы.

— Мне говорили, что сам Т.Р. Бейлор, основатель «Бостон реджистер», сживал в свое время за этим самым столом. Объявления о вакансиях, мэр Кёрли¹, Бостонский

¹ Мэр Кёрли — Джеймс Майкл Кёрли (1874–1958), известный американский политик, мэр Бостона, впоследствии губернатор штата Массачусетс. Пользовался большой популярностью, в частности, за борьбу с коррупцией. Популярность его была такова, что он был один раз переизбран мэром, отбывая срок в тюрьме за якобы преступные убеждения.

душитель¹, семейство Кеннеди... Вы знаете, мне ведь предлагали новый письменный стол? Но мне показалось более разумным по-прежнему сидеть за этим.

Джейн ответила улыбкой на его улыбку.

— Интересно, что сказал бы Бейлор, увидев ваше интернет-издание? А может быть, сейчас действует новый бостонский душитель — тот, которого называют Мостовым киллером?

— Времена меняются, а новости все те же, — ответил Алекс. — Да и люди, в чем я уверен, тоже. «Реджистер» принимает это во внимание, но мы пока еще не называем никого Мостовым киллером, это уж точно. Кто поручится за то, что эти убийства связаны между собой? Хотя вы не можете понять будущего, если не понимаете прошлого. Я очень надеюсь на то, что этот стол будет постоянно напоминать мне об этом.

Из кучи лежащих перед ним бумаг он вытащил желтый блокнот, перелистнул первые страницы, затем показал ей исчерченный рукой календарь. В нескольких нарисованных карандашом клетках было написано ДЖЕЙН.

— Итак, — продолжил Алекс, указывая ей на расписание. — На вас дневная смена. Мы все тут работаем в команде и экономим баксы, а поэтому у вас будет один стол на двоих — Так и вы. Так сейчас занимается Мостовым киллером — или как там вы его называете, — а поэтому его постоянно нет на месте, так что вы, наверное, никогда и не свидитесь друг с другом.

У нее есть место и дело. Она почувствовала обнадеживающее волнение подлинной Джейн. *Черт возьми, я*

¹ В начале 1960-х гг. по Бостону прокатилась волна убийств женщин на сексуальной почве; преступник получил прозвище «Бостонский душитель». Страшные преступления прекратились так же неожиданно, как и начались. До сих пор не ясно, был ли пойман настоящий убийца, или тайна всех трагедий так и осталась нераскрытой: из-за недостатка улик подозреваемому так и не предъявили в суде обвинения в убийствах, а осудили на пожизненный срок за преступления иного рода.

все равно выбью материал из рук этих болванов с 11-го канала.

— То, что вы сказали, совершенно... — начала она.

— Я должен дать вам шесть месяцев на то, чтобы войти в работу и в коллектив, — прервал ее Алекс, показывая жестом руки, держащей блокнот, «наверх». — Пятый этаж считает, что так должно быть. Так вы с нами?

Джейн постаралась изобразить на лице улыбку, присутствующую сотруднику информационной сети. Несмотря на то, что «информационная сеть» ей уже не светила.

— Вы получили газетного репортера, — сказала она.

Джейн смотрела прямо в глаза заведующего отделом городских новостей, сообщая ему этим взглядом, что он не только сделал правильный выбор, взяв ее для освещения выборной кампании и посадив за один стол с Таким, кем бы он там ни был, но сделал еще и ценное добавление к своему штату, включив в него сотрудника, который не делал ошибок.

Однако его глаза были прикованы к экрану айфона.

— Алекс?..

Если он повел себя с ней невежливо в ее первый день, то какие могут быть надежды на общую согласованную работу в одной команде, которую он только что ей посулил? Но факт налицо, и надо начинать свою работу здесь, понимая, что ее надежды на сияющее будущее являются весьма слабыми. Джейн все еще не могла отойти от горечи и разочарования из-за постигшего ее увольнения с 11-го канала.

Это произошло почти сразу после того, как она получила удар, от которого готово было разорваться сердце.

Джейн решила обойтись без прощаний. Она пришла на вокзал, пришла буквально в последний момент, после полуночи. Упаковав свои видеозаписи, «ролодекс»¹, письма читателей и три блестящие позолоченные статуэтки, полученные в качестве призов, перенесла картон-

¹ «Ролодекс» — вращающийся органайзер с карточками, используемыми для хранения контактной бизнес-информации.

ную коробку со всем этим в пахнущий плесенью подвальный этаж своего коттеджа в Бруклине¹. Следующие две недели она, завернувшись в одну из маминых афганских шалей, устроилась на ее изогнутой, обитой кожей кушетке и не отрывала глаз от телевизора. От экрана, уже переставшего быть сферой ее деятельности.

Она не выходила из квартиры. Не отвечала ни на электронные письма, ни на телефонные звонки. Пару раз прикладывалась к вину, выпивая чуть больше, чем следовало.

Когда перед приездом она позвонила отцу, он говорил с ней в довольно резком тоне.

— Ты, должно быть, сделала *что-то* не так, как надо, — сказал он.

Другого Джейн и не ожидала. Она знала, что даже по прошествии стольких лет он все еще тоскует по маме. Так же, как и она...

Миссис Уошберн, соседка с нижнего этажа, зашла, чтобы передать почту, и принесла свой мастерски приготовленный гамбургер с сыром; именно такие гамбургеры больше всего нравились Джейн. Маленький Эли, восьмилетний ребенок, испытывающий невероятное благоговение перед знаменитостью, пытался, как обычно, завлечь ее компьютерной игрой «Марафон». Стив и Марджери, бывшие когда-то ее продюсером и фотографом, прислали букет белых тюльпанов с запиской, сообщающей, что «телевидение засасывает», и предложили вместе выпить пива.

«Телевидение засасывает» вызвало у нее смех. Всего лишь на одну секунду.

На третьей неделе безработной жизни Джейн решила, что с нее хватит. Она выключила телевизор, выбросила штабель пустых коробок из-под пиццы и лихорадочно принялась выстукивать резюме по клавиатуре ноутбука. На следующий день подняла шторы в гостиной, выбросила нечитанные газеты в мусоропровод и изменила свою

¹ Бруклин — город в штате Массачусетс.

прическу: вместо длинных волос, к которым привыкли телезрители — ее стилист называл их каштаново-коричневыми, — ее голова покрылась короткими колючими прядками. Подчиняясь какому-то необузданному порыву, она навела порядок во всех четырех стеновых шкафах своей квартиры и выбросила свои блейзеры, в которых появлялась в эфире, в контейнер для благотворительных пожертвований. Она прослушивала все голосовые сообщения, полученные по электронной почте, одно из которых было от Джейка. С предложением поговорить насчет ее работы в «Реджистер».

И вот теперь ей предложили работу. Именно так все и было.

— Простите, Джейн, должен был срочно ответить на это сообщение. Ну, так что? Вы можете приступить к работе с завтрашнего утра?

Ткнув пальцем в светящийся экран, Алекс сунул айфон в карман своего твидового пиджака. Его повысили — перевели с должности старшего политического обозревателя на должность начальника отдела городских новостей, — в то время, когда «Реджистер» настраивал редакционный механизм на освещение предстоящих выборов. Будучи в недавнем прошлом активнейшим конкурентом Джейн, Алекс Уайатт — «Горячий Алекс», как Эйми упорно называла его, — становился ее руководителем.

Джейн не могла оставить незамеченной иронию изменившейся ситуации. Подающая надежды перспективная Джейн Райленд, криминальный репортер, удостоенный премий и наград. Потерпевшая аварию на скоростной трассе и сошедшая с дистанции в тридцать два года. Возможно, сейчас она ставит новый рекорд в скорости для попавших в аварию. Ее улыбка все еще на прежнем месте; она сделала вид, что не заметила, как ее потенциальный новый босс, отвлекшись айфоном, проигнорировал ее.

— Вы получили газетного репортера, — повторила Джейн.

Теперь она должна была подтвердить это делом.